

Чи Чунцяо несколько секунд молчал под пристальным взглядом камер, чувствуя себя крайне неудачливым из-за того, что его поймали. Он посмотрел на Цянь Нин, которая выглядела серьезной, но в душе явно подшучивала над ним, и с невинным выражением лица сказал: «Я...»

Он вдруг улыбнулся: «Смотрел на красавца».

Затем он посмотрел в камеру, и каждая черта его лица излучала улыбку и искренность: «Сегодня здесь так много старших коллег, которых раньше можно было увидеть только по телевизору, поэтому, как только я вошел, мне показалось, что моих глаз недостаточно».

Цянь Нин рассмеялась: «Эй, девушки Цяо перед телевизорами, ваш Цяо Цяо действительно сладко говорит».

Чи Чунцяо лишь мягко улыбнулся. Он не врал, чтобы угодить людям. Разве его маленький господин Лу не красавец?

Цянь Нин сказала: «Похоже, Цяо Цяо действительно совсем не волнуется. Тогда...»

Она резко сменила тему: «Давайте прямо сейчас объявим победителя. Лучший актер второго плана этого года — Му Янь из 'Матери Мира', исполнитель роли — Чи Чунцяо!»

Ху Чжэньюй первым начал аплодировать: «Всеобщее признание, поздравляем Чунцяо!»

Эта награда, на самом деле, не была неожиданностью. Кто еще, кроме Чи Чунцяо, был самым популярным второстепенным героем этого года? Некоторые любители статистики подсчитали, что в обсуждениях "Матери Мира" и на различных форумах больше всего постов было связано с Му Янем. Даже среди всех телевизионных персонажей этого года Му Янь занимал лидирующие позиции.

Опасения Чжуан Фу по поводу количества голосов фанатов оказались беспочвенными. Среди фанатов Чи Чунцяо было слишком много талантливых авторов фанфиков, и не только их преданность была высокой, но и количество случайных фанатов было больше, чем у других актеров его поколения — благодаря прошлой выходке Сюй Синчжоу, большинство случайных зрителей хорошо относились к Чи Чунцяо и его фанатам.

Лу Юйчжоу тихо вздохнул с облегчением. Хотя он и предполагал это, но только когда результат стал фактом, он смог расслабиться. Однако, расслабившись, он вспомнил слова Чи Чунцяо: «Смотрю на красавца».

Лу Юйчжоу с опозданием осознал, что слово "красавец" относилось к нему.

Его уши покраснели, и на мгновение он захотел бросить все и подойти к тому, кто всегда так легко его задевает, будь то капризы или упрямство, лишь бы получить хоть немного сладости.

Но место и время были неподходящими. Лу Юйчжоу поспешно опустил голову, скрывая выражение лица, которое начало выходить из-под контроля.

Чи Чунцяо уже встал с места и направился к сцене. Проходя мимо места Лу Юйчжоу, он украдкой бросил на него взгляд, а затем быстро отвел глаза и, не глядя по сторонам, поднялся на сцену.

Лу Юйчжоу: «...» Только оказавшись в этой ситуации, он понял, что у Чи Чунцяо действительно много маленьких отвлекающих привычек.

Казалось, что в любое время, независимо от того, насколько напряженной была обстановка, он мог найти минутку-другую и с удовольствием использовать ее для собственного развлечения.

И действительно мог получать от этого удовольствие.

Лу Юйчжоу просто не мог понять — из чего сделано сердце этого человека, что оно может быть таким широким?

Чи Чунцяо, довольный, бросил взгляд на своего малыша, а затем уверенно поднялся на сцену.

Награду ему вручал актер-ветеран, который, хотя и не был популярен многие годы, но пользовался хорошей репутацией и уважением за свое мастерство. Это был скромный старший коллега.

Чи Чунцяо немного сбавил улыбку, двумя руками принял награду от актера и поклонился ему, прежде чем повернуться к микрофону.

Внизу он выглядел как молодой и неопытный, но, оказавшись на сцене, он удивил многих своей уверенностью и сдержанностью.

«Это первая награда, которую я получил, войдя в мир кино,» — глаза Чи Чунцяо сияли под ярким светом зала, он стоял в самом начале зала, усталого красной дорожкой, перед множеством людей, и на его губах играла легкая улыбка. — «Это признание и поддержка для меня, а также стимул...»

Лу Юйчжоу сидел в зале, и хотя награду получил Чи Чунцяо, он был счастливее, чем если бы сам получил награду.

Тот маленький принц в белом костюме, который стоял на сцене без тени страха, был его Цяо.

Как же хорошо.

Лу Юйчжоу вдруг отпустил всю ненависть, которую он испытывал после своего возрождения. Ему даже захотелось засмеяться — как же все прекрасно. Дедушка, который его вырастил, был здоров и каждый день резвился дома с кошками и собаками. А он сидел здесь, наблюдая, как человек, которого он любил больше всего, успешно продвигается по карьерной лестнице. Он даже мог проложить для него гладкую дорогу к звездам.

Не было ничего, что стоило бы ненавидеть или о чем сожалеть. Самое важное — это защитить то, что у тебя в руках. Сердце человека такое маленькое, что в нем достаточно места только для самых важных людей.

Только в этот момент Лу Юйчжоу почувствовал, что он действительно переродился и стал живым человеком, который может попробовать тепло и любовь, а не демоном, вернувшимся для мести.

...

Благодарственная речь была заранее выучена, и Чи Чунцяо произнес ее без единой запинки, закончив, он снова поклонился и, держа в руках свою маленькую награду, вернулся на место.

\*\*\*

Как только он сел, Янь Чэн не смогла сдержаться: «Брат Цяо, дай мне посмотреть... Как красиво, даже красивее, чем моя».

Чи Чунцяо великодушно отдал ей награду, показывая, что она может смотреть сколько угодно.

Янь Чэн потрогала награду пару раз и с удовлетворением сказала: «Я действительно довольна, теперь мне больше ничего не нужно. Эй, брат Цяо, ты знаешь, что ты выглядел просто потрясающе на сцене? Ты был таким уверенным, просто подавлял всех своим присутствием!»

Быть красивым — это не так уж удивительно. Сколько здесь сидит людей, которые выглядят плохо? Но быть молодым, красивым и при этом уметь держать себя на сцене — это уже другое дело.

Чи Чунцяо улыбнулся.

Они тихо поговорили пару минут, а затем каждый занял свое место — скоро объявят лучших актеров и актрис.

Более нервным, чем они, был Сюй Синчжоу. Янь Чэн даже не надеялась получить эту награду, но Сюй Синчжоу был другим, он в основном стремился к званию лучшего актера.

Поскольку он возлагал большие надежды на награду, когда он услышал, что лучшим актером стал Шао Цзун, его разочарование было невозможно скрыть.

После окончания фестиваля команда "Матери Мира" стала самой успешной среди всех команд года, забрав домой несколько наград. Го Аньчэн предложил устроить праздничный ужин, и все с шумом согласились, найдя ближайший ресторан и заказав несколько столов.

Сын Го Аньчэна уехал за границу, и он, отпустив себя, заказал много алкоголя, наливая всем, кроме тех, кто действительно не мог пить.

К концу праздничного ужина Чи Чунцяо, Янь Чэн и Сюй Синчжоу выпили немало.

Чи Чунцяо смотрел в пустоту. Его толерантность к алкоголю улучшилась по сравнению с прошлым, но к концу вечера он все же не выдержал.

К счастью, Чжун Инь был с ним: «Брат Цяо? Брат Цяо? Ты еще узнаешь людей? Подожди немного, господин Лу уже едет...» Он оглядывался в поисках кого-то, как вдруг увидел, как Сюй Синчжоу оттолкнул своего ассистента и, шатаясь, направился к ним.

Чжун Инь испугался, не зная, что собирается делать этот пьяный человек, и помог Чи Чунцяо отойти в сторону, чтобы дать Сюй Синчжоу дорогу.

Сюй Синчжоу свернул и направился прямо к Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо, хотя и был пьян, но не настолько, чтобы не понимать, что Сюй Синчжоу, скорее всего, идет к нему, поэтому он оттолкнул Чжун Иня и нахмурился, глядя на Сюй Синчжоу.

Сюй Синчжоу не получил звание лучшего актера сегодня вечером и с начала праздничного ужина просто сидел и пил. Он один выпил почти полбутылки крепкого алкоголя и несколько кружек пива, и теперь был полностью безрассуден.

«Ты...» — Сюй Синчжоу уставился на Чи Чунцяо, сначала икнув, а затем, мужчина ростом около 180 см, даже не начав говорить, уже покраснел глазами.

— «Ты просто пользуешься удачей... У тебя есть связи и поддержка...»

Чи Чунцяо немного растерялся — он еще ничего не сказал, а Сюй Синчжоу уже готов заплакать?

Сюй Синчжоу, всхлипывая, продолжал обвинять: «Карп Кой! Все говорят, что ты Карп Кой! Все здесь поклоняются тебе, разве не так ты стал популярным? Ты не только удачлив, у тебя еще и мощная поддержка. Если бы не поддержка, как бы ты стал таким популярным?»

Генеральный директор Чжаохуэй — твой брат, конечно, он все лучшее отдает тебе. Лучшая роль в 'Матери Мира', второстепенная роль в 'Невидимом преступлении'. Тебе не стыдно за свою популярность?»

Чи Чунцяо был крайне удивлен. В трезвом состоянии он, конечно, не стал бы спорить с Сюй Синчжоу, но сейчас он был пьян, и когда Сюй Синчжоу начал спорить, ему захотелось ответить.

Он подумал и сделал: «Ты неправ. Роль Му Яня в 'Матери Мира' изначально была той, от которой все отказались, и она досталась мне, это не имеет отношения к поддержке. Роль в 'Невидимом Преступлении' тоже досталась мне, потому что режиссер посмотрел 'Мать Мира' и решил, что я подхожу по внешности. Откуда ты знаешь, что я не проходил кастинг?»

Сюй Синчжоу: «...»Что делать, он вдруг понял, что Чи Чунцяо говорит довольно логично.

Ассистент Сюй Синчжоу, скрепя сердце, подошел и попытался удержать своего пьяного босса: «Босс, ты пьян, давай вернемся...» Они были у входа, и хотя ночью людей было мало, кто знает, может, где-то прячутся папарацци?

Сюй Синчжоу оттолкнул ассистента: «Я не пьян!»

Ассистент, не ожидая этого, отшатнулся и с ужасом смотрел, как Сюй Синчжоу направляется к Чи Чунцяо.

Босс, вернись!

Чжун Инь бросился вперед, чтобы остановить Сюй Синчжоу, но пьяный смог обойти его.

Чжун Инь: «Брат Цяо, быстрее уходи!»

Чи Чунцяо остановил Сюй Синчжоу, который шел на него, и с недоумением спросил: «Зачем уходить?»

Сюй Синчжоу: «...»

Чи Чунцяо похлопал Сюй Синчжоу по голове: «Говори, если есть что сказать, драться — это нехорошо. Ты же публичный человек, нужно думать о своей репутации. Если тебя снимут, это повредит твоей карьере и подаст плохой пример фанатам. Как ты, будучи звездой, можешь вести себя так невежливо в общественном месте...»

Чжун Инь незаметно отступил на несколько шагов — он раньше не замечал, что Брат Цяо так любит читать нотации? Это ужасно, Сюй Синчжоу сейчас взорвется от злости.

Сюй Синчжоу: «...» Алкоголь ударил ему в голову, и он не мог собрать мысли. Если бы он мог говорить четче, он бы уже ругался.

Он кашлянул пару раз, голова кружилась от слов Чи Чунцяо, и он сел на землю, тяжело дыша.

Ассистент поспешил похлопать его по спине, боясь, что он потеряет сознание.

Чи Чунцяо не отпускал его, сел рядом и продолжал говорить: «Ты сказал, что мне просто повезло, и поэтому я стал популярным после первого сериала. Если говорить о том, где мне действительно повезло, то это в том, что я получил роль Му Яня. Но когда я играл Му Яня, я не халтурил. Ты так легко приписываешь все мои достижения удаче, любой бы рассердился».

Сюй Синчжоу открыл рот: «Ты... кх-кх-кх...» Он так разволновался, что начал кашлять от холодного воздуха.

Ассистент чуть не заплакал: «Брат Цяо, умоляю, хватит, наш босс пьян и не соображает, будьте великодушны, отпустите его на этот раз». Если он продолжит, босс умрет от злости!

Боже, почему существуют такие маленькие демоны, которые цепляются к людям и при этом говорят так логично? Что ты за маленький негодяй?

Чжун Инь: «...» Он не осмеливался силой увести Чи Чунцяо, поэтому сел рядом, чтобы уговорить его вернуться в машину, как вдруг заметил тень высокого худощавого человека. Чжун Инь поднял голову и чуть не икнул от страха.

О боже, это господин Лу!

Лу Юйчжоу только что закончил просмотр документов, и на его переносице все еще были очки с защитой от излучения, которые делали его взгляд еще более холодным и отстраненным.

Он посмотрел на Чжун Иня, наклонился и начал мягко уговаривать Чи Чунцяо.

Чжун Инь дрожал от страха: О боже, босс, наверное, думает, что я бесполезен, и уволит меня!

«Брат Цяо?»

Лу Юйчжоу положил руку на плечо Чи Чунцяо, не надавливая, а просто поддерживая.

Чи Чунцяо выглядел растерянным.

Лу Юйчжоу повернулся к Чжун Иню: «Сколько Цяо выпил?»

Чжун Инь дрожа поднял один палец.

Лу Юйчжоу: «Один бокал?»

Чжун Инь медленно поднял второй и третий пальцы: «Три бокала... крепкого».

Я умру.

Чжун Инь почувствовал, как изменился взгляд Лу Юйчжоу, и с отчаянием подумал: Может, завтра Брат Цяо проснется, а меня уже не будет.

Чи Чунцяо с трудом узнал Лу Юйчжоу и улыбнулся ему.

Лу Юйчжоу с досадой сказал: «Чему ты улыбаешься? Поехали домой, хорошо?»

Чи Чунцяо кивнул.

Лу Юйчжоу избежал помощи Чжун Иня и сам помог Чи Чунцяо сесть в свою машину.

Ассистент Сюй Синчжоу с облегчением вздохнул и увел своего босса, который все еще бормотал ругательства.

В машине Чи Чунцяо уснул, положив голову на плечо Лу Юйчжоу.

Чжун Инь, дрожа, сидел на переднем сиденье, не смея обернуться, но он чувствовал, как взгляд босса смотрит на него. Этот холодный, пронизывающий взгляд словно поджаривал Чжун Иня на огне.

Лу Юйчжоу: «Чжун Инь».

Вот оно.

Чжун Инь мысленно простонал и тихо ответил: «Господин Лу».

Лу Юйчжоу не поднял головы, а лишь опустил глаза, внимательно разглядывая лицо Чи Чунцяо: «Пока я не приехал, что вы все делали, сидя на земле?»

Чжун Инь сглотнул и, скрепя сердце, ответил: «Сюй Синчжоу был пьян и говорил, что Цяо стал популярным благодаря связям и поддержке, а затем Брат Цяо...»

Лу Юйчжоу поднял глаза.

Чжун Инь вздрогнул, ударился головой о крышу машины и вскрикнул от боли.

Чи Чунцяо проснулся и, все еще сонный, потянулся ближе, чтобы потереться лицом: «Что случилось?»

Лу Юйчжоу, о которого он потёрся, сразу замер.

Ред. Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219540>